

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

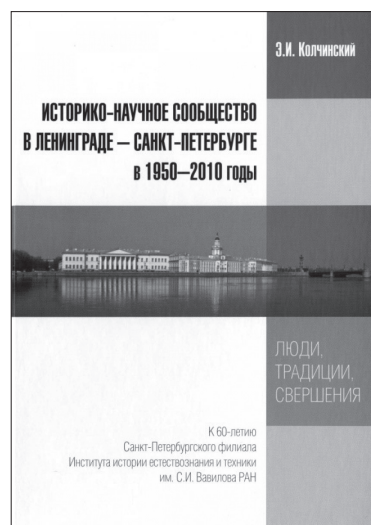
История истории: Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ отпраздновал 60-летие

Н.В. СЛЕПКОВА

Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; snv@zin.ru

В конце 2013 г. Санкт-Петербургский филиал Института естествознания и техники РАН (СПФ ИИЕТ РАН) выпустил книгу, освещающую путь этого научного учреждения за 60-летие¹. Автор Эдуард Израилевич Колчинский прослеживает этапы создания, развития и преобразований учреждения, которое он возглавляет без малого 20 последних лет. Э.И. Колчинский известен не только как автор многочисленных работ по истории науки, главным образом биологии, но и как организатор и участник масштабных проектов, таких как «Наука и кризисы», «Биология в Санкт-Петербурге» и др. В созданной им истории Филиала этот энциклопедический размах ощущается в полной мере. Первая подобная работа вышла к 50-летию Филиала², однако объём нынешнего издания возрос без малого втрое. Страница благодарностей показывает, что издание было активно поддержано сотрудниками Филиала.

В книге дан очерк истории СПФ ИИЕТ РАН, созданного в 1953 г. на базе нескольких академических учреждений историко-научного профиля. Путь Санкт-Петербургского

¹ Колчинский Э.И. Историко-научное сообщество в Ленинграде — Санкт-Петербурге в 1950—2010 годы: люди, традиции, свершения (К 60-летию Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН) / Ред. С.И. Зенкевич, В.Г. Смирнов. СПб.: Нестор-История, 2013. 448 с.

² Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. 1953—2003 / Отв. ред. В.М. Орел, Э.А. Тропп. СПб.: Политехника, 2003. 184 с.

филиала и историков науки отнюдь не был гладким. Сам автор находит нужным названиями глав (В круге первом, ... втором и т. д.), отсылающих нас к кругам ада «Божественной комедии» Данте, подчеркнуть, что он изобиловал трудностями и кризисами. Обозначения глав перекликаются также с названием известного романа А.И. Солженицына, связывая повествование с ассоциациями, которые порождает его творчество. История науки — сфера идеологических интересов, как и вообще любая история, подвержена влиянию, которое нередко для прошедшего столетия можно характеризовать как разгромное.

Книга распадается на две части, каждая из которых имеет свою ценность. В первой части последовательно изложена предыстория и история Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ. Предыстория отражена в двух главках: «Введение» и «Традиции и предшественники». Они охватывают период от начала 1930-х до начала 1950-х гг., от перевода в Москву и разгрома Института истории науки и техники и попыток восстановить изучение истории науки в Ленинграде, предпринимавшихся уже в 1930-е гг. Изложение истории собственно Института Эдуард Израилевич начинает с 1953 г., распределяя материал между четырьмя периодами: 1953–1966, 1967–1978, 1978–1992, 1993–2013 гг. Почти такое же, за небольшими отличиями, членение предложено и в книге, посвящённой 50-летию Филиала, вышедшей в 2003 г. (1953–1966, 1967–1977, 1978–1990, 1991–2003). К сожалению, как в первом, так и во втором случае, остаются не вполне ясными основания, на которых эти периоды выделяются.

До известной степени эти этапы соответствуют социально-политической истории страны, включающей разные периоды развития и распада социалистической системы. Так, создание ИИЕТ и период 1953–1966 гг., обозначенный как «Становление», может быть условно связан с кончиной И.В. Сталина и периодом правления Н.С. Хрущёва. Период 1967–1978 гг., обозначенный как «Экспансия и кризис», приблизительно соответствует правлению Л.И. Брежнева и приходится на эпоху так называемого «развитого социализма». Следующий период 1978–1992 гг. «Реанимация и пертурбации» приблизительно отвечает постбрежневской советской эпохе от Ю.В. Андропова до М.С. Горбачева. Период с 1993 по 2013 гг., несомненно, относится к постсоветской России, кардинально отличающейся от предыдущих по условиям развития как науки, так и истории науки. В тексте можно встретить многочисленные указания на влияние социально-политической обстановки в стране на деятельность учреждения, однако сколько-нибудь последовательно это влияние не прописано.

Периодизация, несомненно, отражает и институциональные преобразования учреждений, в которых развивалась история науки в городе на Неве. Так начало первого периода обозначено постановлением Президиума от 5 сентября 1953 г. о создании ЛО ИИЕТ, в который вошли Музей М.В. Ломоносова, Комиссия по разработке научного наследия и изданию трудов М.В. Ломоносова, Комиссия по истории Академии наук, Комиссия по истории физико-математических наук и Комиссия по разработке научного наследия и изданию трудов Д.И. Менделеева.

Второй период обозначен приходом в качестве директора Ю.С. Мелешенко в 1967 г., начавшего серьезные, в том числе структурные реформы Отделения. В результате ЛО ИИЕТ стало быстро наращивать численность, были созданы два новых сектора: сектор истории и теории эволюционного учения (заведующий К.М. Завадский) и сектор социологических проблем развития науки (заведующий С.А. Кугель). Однако

эволюция идей Мелешенко по развитию Отделения и по созданию Института социально-экономических проблем (ИСЭП) привела к тому, что часть Отделения стала работать в составе ИСЭП, часть отошла в БИН, часть осталась в качестве подразделений московского ИИЕТ, что вызвало кризис, поскольку реформы неблагоприятно сказались на развитии многих направлений исследований.

Начало третьего периода ознаменовалось воссозданием Ленинградского отдела ИИЕТ АН СССР:

«Благодаря усилиям сотрудников сектора истории и теории эволюционного учения, использовавших все свои академические связи, а также стараниям С.Р. Микулинского и поддержке Ленинградского горкома КПСС 16 января 1978 г., — пишет Колчинский, — Президиум АН СССР принял решение № 101/1575, согласно которому на этот раз предписывалось «<...> в целях улучшения организации работы Ленинградских секторов Института истории естествознания и техники» создать Ленинградский отдел ИИЕТ АН СССР» (Колчинский, 2014, с. 100).

Четвёртый период, очевидно, связан с крушением советской системы, поставившей науку в настолько отличные от предшествующих условия, что необходимость выделения его самоочевидна, несмотря на то что институциональными преобразованиями он не сопровождался.

В рамках каждого периода прослежены и чисто научные, методологические отличия и особенности. Для первого было характерно занятие когнитивной историей без социально-культурного контекста. Второй этап сопровождался усилением внимания к социологии науки и к логико-теоретическим проблемам научного и технического знания. Третий этап сопровождался поворотом от когнитивной и институциональной истории наук к рассмотрению ее социально-культурных и антропологических аспектов. Последний период характеризуется освобождением от жесткой регламентации тематики и методологии исследований.

Таким образом, каждый период подробно охарактеризован и в отношении развития научных направлений и достижений, и в отношении персоналий, описанных живо и содержательно, с упоминанием имевших место дискуссий, борьбы мнений под влиянием научных и политических разногласий. В ряде случаев дискуссии предстают перед нами как настоящий научный детектив, как это имеет место со «страстями по Ломоносову». Перед нами живая, эмоциональная история историков науки, основанная на большом количестве литературных и архивных документов, главным образом из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, а также из Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).

Вторая часть книги, оформленная в виде Приложений, и по объёму раза в полтора больше, чем собственно историческая, представляет для читателя меньшую ценность. По сравнению с изданием к 50-летию новое издание содержит не только список работающих сотрудников, но включает краткие биографии сотрудников филиала в 1953–2013 гг., что, собственно, делает эту часть энциклопедическим словарем, содержащим немногим менее 200 словарных статей. Этот раздел отдельно представляет работающих сотрудников и сотрудников прошлых лет, что не вынесено в оглавление и поначалу затрудняет его использование. Наличие биографического раздела, между прочим, достойное отличие обзоров истории учреждений

последних лет, демонстрирующее уважительное отношение к человеку, в отличие от «бесчеловечных» историй предыдущего периода, и отсылающее к замечательному дореволюционному изданию «Материалы для истории академических учреждений в 1889–1914»³.

Тщательно составлен библиографический указатель основных публикаций сотрудников, дающий яркую картину достижений учреждения, и позволяющий не затеряться трудам предшественников. В Приложениях охарактеризованы периодические издания филиала, среди которых журналы «Социология науки и технологий» и «Историко-биологические исследования», сборники «Ломоносов», периодическое издание тезисов международной ежегодной конференции «Наука и техника: Вопросы истории и теории», периодический сборник «Немцы в России», международный ежегодник «Проблемы деятельности учёного и научных коллективов», сборник, издаваемый совместно с РНБ «Цензура в России: История и современность».

Приложение «Конференции, симпозиумы и научные заседания, организованные Филиалом или при его активном участии в 1953–2013 гг.» представляет собой летопись научной жизни подразделения и фактически документально иллюстрирует жизнь учреждения, давая широкую картину включенности историков науки в жизнь не только научного сообщества Ленинграда–Петербурга, но и в мировое научное сообщество. Особенно ярко последнее прослеживается в постсоветский период (о чём свидетельствуют и графики на вклейке). Нет, наверное, более удачной формы, чтобы на конкретном материале продемонстрировать впечатляющую деятельность Филиала, вовлекающую столь значительное количество людей, что именной указатель разрастается до без малого 40 страниц. Завершает Приложения рассказ о деятельности Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники.

В целом книга Э.И. Колчинского с завидной для любого историка академического учреждения полнотой излагает деятельность Филиала, и представляет интерес не только для сотрудников научных организаций, интересующихся историей научных идей и ученых, но и тех, кто по долгу службы должен понимать место и роль науки в прошлом и настоящем. Автору, несомненно, удалось донести до читателя всю необходимую информацию о масштабах деятельности и значимости работ Филиала как внутри страны, так и на международной арене. Остается отметить, что книга богато иллюстрирована. Она содержит около 50 индивидуальных портретов сотрудников и около 40 групповых портретов, как цветных, так и черно-белых.

Работа Эдуарда Израилевича и помогавших ему сотрудников Филиала — не только достойный памятник 60-тилетней деятельности историков науки в городе на Неве, но и многолетней деятельности самого Колчинского, семидесятилетие которого будет отмечаться в этом году. В этой связи автор этих строк присоединяет к этой рецензии свои поздравления и искренние пожелания Эдуарду Израилевичу здоровья и успехов.

³ Императорская Академия наук 1889–1914. II. Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Ч. 1. Пг., 1917. 631 с.